

Альвир тотчас же повернулся и сказал Гриму и его спутникам, чтобы они вышли во двор. Они так и сделали – вышли и взяли свое оружие. Альвир сказал тогда, чтобы они уезжали, да поскорей. Он пошел проводить их до озера, а с ним еще многие другие. Перед тем как расстаться, Альвир сказал:

– Родич мой, Грим! Твоя поездка к конунгу кончилась не так, как я хотел бы. Я тебя очень уговаривал приехать сюда, а теперь прошу: поезжай поскорей домой и не являйся к конунгу Харальду, если не появится больше надежд на примирение между вами, чем, мне кажется, есть сейчас. И берегись конунга и его людей!

Тогда Грим и его спутники стали переправляться через озеро. Альвир же с товарищами пошли к кораблям, вытасканным на берег, и начали их рубить, чтобы сделать негодными, потому что они увидели множество хорошо вооруженных людей, бегом спускавшихся со двора конунга к озеру. Конунг Харальд послал их вслед за Гримом, чтобы убить его.

Конунг заговорил вскоре после того, как Грим с товарищами вышли. Он сказал:

– По виду этого лысого великана ясно, что он полон волчьих мыслей и что из-за него беда ждет многих из тех, кого нам жаль потерять, если он до них доберется. Не забывайте, что этот лысоголовый считает вас своими врагами и не пощадит никого, если только он вас настигнет. Так отправляйтесь сейчас же вслед за ним и убейте его! Тогда они бросились к озеру, но не нашли там ни одного годного судна. Они возвратились и рассказали конунгу об этом, а также о том, что Грим с товарищами ушел через озеро.

Скаллаgrim продолжал свой путь с товарищами, пока не вернулся домой. Он рассказал про свою поездку Квельдульву. Квельдульв был доволен, что Грим не принял предложения конунга пойти к нему на службу, и говорил, как и раньше, что от конунга они могут ждать только зла, но никакого возмещения.

Квельдульв и Скаллаgrim часто обсуждали, что им делать, и оба они были согласны, что им нельзя оставаться там в стране, так же как не могли оставаться другие, кто был во вражде с конунгом. Они решили уехать, и их привлекала Исландия, потому что они слышали, что там хорошие земли. Туда уже переселились их друзья и добрые знакомые – Ингольв, сын Арна, со своими спутниками. Они заняли в Исландии земли и стали там жить. Там можно было брать себе землю, не покупая, и выбирать место для жилья. И вот Квельдульв с сыном твердо решили бросить свою вотчину и покинуть страну.

Торир, сын Хроальда, в детские годы воспитывался у Квельдульва. Он и Скаллаgrim были ровесники. Побратимы крепко подружились. Торир был лендрманом конунга Харальда, в то время когда все это произошло, но дружба его со Скаллаgrimом не поколебалась.

Ранней весной Квельдульв стал снаряжать свои корабли. У них были большие и крепкие суда. Они снарядили два больших торговых корабля, и на каждом было три десятка крепких мужчин, а кроме того женщины и дети. Они взяли все добро, которое могли увезти, но земли их никто не смел купить из страха перед могущественным конунгом.

Когда они были готовы, они отплыли. Они направились к островам, которые называются Солундир. Там много островов, среди них и большие. Берега их так изрезаны, что лишь немногим знакомы там все бухты, пригодные как стоянки для кораблей.

XXVI

Жил человек по имени Гутторм. Он был сын Сигурда Оленя. Он приходился братом матери конунга Харальда. Гутторм был воспитателем конунга и управлял вместо него в его земле, потому что Харальд стал конунгом еще будучи ребенком. Когда конунг Харальд завоевывал Норвегию, Гутторм был полководцем в его войске и участвовал во всех битвах, которые конунгу пришлось выдерживать. А после того как Харальд сделался единовластным конунгом во всей стране и стал ею спокойно править, он дал своему родичу Гутторму Вестфольд, и Аустрагдир, и Хрипгарики, и всю область, которой владел Хальвдан Черный, отец конунга. У Гутторма было два сына и две дочери. Сыновей звали Сигурд и Рагнар, а дочерей Рагнхильд и Аслауг. Гутторм заболел, а когда конец его был близок, он послал людей к конунгу Харальду и просил его позаботиться о его детях и землях. Немного позже он умер.

Узнав о кончине Гутторма, конунг велел позвать Хальварда Сурового с братом и сказал им, что они поедут его послами в Вик. Конунг в то время жил в Грандхейме.